

Уходящая раса

До последнего часа
Обращенным к звезде –
Уходящая раса,
Спасибо тебе!

Марина Цветаева. «Отцам»

Не случайно моё обращение именно к этим строчкам русского поэта. В них живёт неизбывная благодарность дочери отцу/отцам, тем мужчинам, с которыми мы связываем могущество и величие России.

«Мой привет поколенью
По колено в земле,
А сединами в звёздах!..
Только душу и спасшим
Из фамильных богатств...
Поколенье, где краше
Был - кто жарче страдал!..»
- говорит о них поэт.

Не случайно посвящение и автора предлагаемой книги отцу Николаю Васильевичу Штейнбергу. Инженеру-строителю 15 советских новостроек, то есть созидателю, творцу. Тому, кто создавал рукотворно красоту своего Отечества, не требуя взамен высоких наград и почестей, хотя они и следовали за ним. Бессребренику душа-человек, не способный на рассудочно-ублюдочные каверзы в отношении близких своих. Сегодня это становится почти нормой. Богатырь, кулачный боец, сильный духом - поколение таких мужиков долго ломала эпоха, которую мы сегодня называем сталинщиной, но которые свято верили в то, что они преображают свою землю и работают для людей. Они, эти русские мужчины, знали и что такое честь и что такое жить по совести. Сегодня мужского, мужественного в жизни нашей ох, как не хватает. Всё больше бабьего, истеричного, гадкого, подлого встречается в русских мужчинах.

Вадим Николаевич Богатырёв многое взял от отца. Несмотря на хрупкую наружность и мягкие, интеллигентные манеры, человек этот достаточно волевой и бескомпромиссный. Кровь-то отцовская. Хотя жизнь научила многому, и приходилось в иных случаях делать хорошую мину при плохой игре, но в главном Вадим Николаевич не погрешил против собственных нравственных установок. А они должны быть у каждого человека, считает он. Всё идёт от семьи, от общей культуры.

Откроем родословную книгу семьи Штейнбергов-Россовых. Достоверно известно, что был такой Стенбер, полковой лекарь, швед по национальности, оставшийся после пленения в России. При Екатерине II немцы были в почёте и предки В.Н. переименовали свою фамилию на немецкий лад - Штейнберг. Уже отец В.Н. - Николай Васильевич, был сыном статского советника, управлявшего вагоно-ремонтным заводом в Москве и получившего дворянское звание по выслуге лет. Сам Николай Васильевич, по специальности гидростроитель, объездил всю страну и прошёл путь от мастера до главного инженера.

Мать, Елена Россова, закончила Бестужевские курсы в Москве и в 23 года стала директором детского дома. В генеалогическом древе Россовых прадед Иван Россов был священник, а дед Леонид Иванович был протоиереем в селе Туголес. Прихожане его уважали, и, когда началась охота на священнослужителей, они его спрятали и скрывали до тех пор, пока не миновала опасность.

На мой взгляд, баллада «Белые рыцари», с посвящением матери, Елене Леонидовне Россовой, одно из лучших поэтических творений В.Н.

«Все науки и жизнь» В.Н. пришлось изучать не только в школе №37 в Иркутске-П, которую он окончил в 1940 году. И не только в медицинском институте, куда он поступил с одноклассницей Розой Орбах. «Большую науку» преподнесла сама жизнь. Не один год немецкая фамилия, как клеймо, как отметина в паспорте о неблагонадёжности носителя её, сопровождала В.Н. Раз немец, значит, потенциальный враг, отец пробыл 2 года в немецком плену в Первую мировую войну, вдвойне подозрителен. Дед по материнской линии - протоиерей, это вообще величайший грех в стране «зоологического» атеизма. Мечты о военной карьере остались мечтами. Морской офицер, море, корабль, кортик, о котором мечтал с детства - словно красивый фильм, который прокрутил неведомый киномеханик перед восторженной юной публикой, но... он закончился, и прекрасная жизнь осталась по ту сторону экрана.

В марте 1942 года, именно по причине «неблагонадёжности», В.Н. был призван в армию в читинский строительный батальон. Но на этом повороты судьбы для него не закончились. Летом 1942 года, когда на передовой разворачивались ожесточённые бои с фашистами, был подготовлен секретный приказ И.В. Сталина, согласно которому все бойцы, служившие в Красной Армии и носившие немецкие, румынские, венгерские, финские фамилии, по всей видимости, в целях усиления боеготовности и устранения шпионажа в рядах Красной Армии, подлежали удалению из её рядов. И уже в октябре В.Н. был репрессирован и выслан под конвоем в город Осинники

Кемеровской области на спецпоселение. Шахта «Капитальная» стала местом работы юного Вадима Штейнберга. Спецпоселением называлась лагерная зона, где ссыльные проживали в бараках засыпного типа, точно в таких же в каких будут жить будущие строители-зека в городе Ангарске.

Спали на нарах. Вши, клопы по ночам атаковали обитателей бараков. Но трудности быта окупались взаимовыручкой и поддержкой.

Он неплохо сочинял стихи. Вёл дневник, который сохранился и по сей день. В зоне существовал свой оркестр из 15 человек. В.Н. играл на бас-балалайке. Начальство даже отпускало на танцы. И здесь вновь выручало лагерное братство - кто штаны одолжит, кто рубашку, кто какую обувь даст. Вот и собрали танцора. В.Н. очень любил танцевать! Танго, фокстрот, краковяк - какие танцы в то время были! Через танец можно было так много сказать девушке. Кроме одного, что ты спецпоселенец. Это надо было держать в себе, как страшную тайну.

1945 год. Победа! Дошла радостная весть и в Осинники. Свобода! Прощай, Осинники! Прощай, шахта «Капитальная»! Как страстно он рвался отсюда, не раз видел во сне родной дом, отца, маму, как он входит в родительский дом, что говорит...

Но свобода оказалась мнимой. С той справкой, с которой выпустили В.Н. со спецпоселения, без паспорта найти работу оказалось делом нелёгким. И всё же счастье улыбнулось ему. Его приняли в Иркутский госуниверситет на должность лаборанта.

1951 год. Ангарск. Вадим Штейнберг студент техникума искусственного жидкого топлива. В этом году произошло событие, решительным образом повлиявшее на всю его последующую жизнь.словно как у М. Булгакова в «Мастере и Маргарите»: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих». Татьяна Богатырёва была бесподобно красива, красива той удивительной, располагающей к себе душевной чистотой. Она была хохотушкой и всё просила Вадима рассказать что-нибудь смешное, а он читал ей свои стихи, рассказывал о себе и всё ловил себя на мысли, что этого не может быть. Счастье не может вот так просто войти в его жизнь. Что-то или кто-то обязательно нарушит эту гармонию. Так оно и случилось. Отец невесты, полковник МВД, - а молодые люди решили пожениться и объявили об этом своим родителям, - не хотел связывать себя родством с «немцем». Он был против того, чтобы его дочь носила фамилию Штейнберг. Любовь была так сильна, что Вадим боялся потерять Татьяну. И немецкая фамилия, от которой пострадал в военные годы, вновь грозила разрушить хрупкое

счастье. И В.Н. принимает решение. С 1951 года Вадим Штейнберг становится Вадимом Богатырёвым.

С 1953 по 1962 год работает на комбинате-16 (АНХК). Оператор, начальник смены, инженер-конструктор. Затем в Ангарском ОКБА - инженером-конструктором.

Жизнь в литературе, если брать за отсчёт первую публикацию стихотворения шестнадцатилетнего подростка в «Восточно-Сибирской правде», начинается в 1937 году. Первая публикация в Ангарске - в 1950-м. В литературное объединение В.Н. приходит сразу же после его создания. Дважды становится участником конференций «Молодость. Творчество. Современность». В 1986 году на городском конкурсе поэтов занимает второе место. Первый поэтический сборник «Тропа восхождения» выходит в 1991 году в газетном исполнении тиражом в 1500 экз. Второй сборник «Далёкое созвездие» в 1995 году. Публикуется в коллективных сборниках.

Итоговая ли эта книга? В какой-то степени - да. Здесь собрано лучшее. Примечательная деталь, которую, пожалуй, можно отметить только у В.Н. В книге представлены не просто стихи о родителях и близких друзьях, здесь собрана целая поэтическая галерея. Первостроители и директора предприятий, художники и музыканты, режиссёры и работники культуры, библиотекари и туристы, женщины. Её величество Женщина. Эти удивительные, неповторимые, загадочные и обворожительные существа. А Природа, которую надо писать только с большой буквы. А горные речки, а луга, поля, деревья? Родничок, пульсирующий в глубине коряг, покрытых лёгким изумрудным пушком мха; родничок, проявляющий свой характер - непокорный и дерзкий - в глубине ущелья; родничок-ручей-поток-река.

В ущелье тёмном и оледенелом
ручей звенел и к солнцу путь искал,
не уставая биться грудью белой
в колени чёрные угрюмых скал,
копил холодную, крутую ярость,
долбил гранит в безмолвии ночей...
Но жил ручей! Он пел зимой и летом,
обогащённый звоном родников.
Теперь поток хлестал тяжёлой плетью
гранитные, насупленные лбы,
разламывал пласты тысячелетий
седым медведем, вставшим на дыбы,
и победил, не знающий покоя –
пробился к солнцу, напоив луга!

Он был ручьём, но в битвах стал рекою
с воинственным названьем КЫНГАРГА!

«Путь к солнцу»

С малых лет Вадима интересовал человек, как всех детей интересовали игрушки, из чего они состоят, так его интересовал человек. Из чего он сделан, что в нём такого необычного - сердце, глаза, губы, руки, душа... И в медицинский, как говорит сам В.Н., пошёл именно потому, что интерес к человеку вырос до интереса профессионального - что есть человек? И до сих пор этот интерес, уже перешедший в иную ипостась, тревожит В.Н. Стремительные, лучезарные, искрометные, порой скорбные или мелодраматические строки выведены рукой Мастера, жизнь принимающего во всей её неизбывной печально-сладостной новизне.

В занятиях литературой, в создании стихотворений сомкнулись главные духовные и душевные линии человеческой природы В.Н. - любовь, доброта, преданность, открытость, благодарность. Жизнь всех нас проверяет на прочность: устоим ли, выдержим ли. Вадим Николаевич устоял, выдержал. В этом году ему исполняется 85 лет. Но кто посмотрит в его глаза, не потерявших блеск и живость, кто пообщается с ним и послушает стихи в исполнении автора, кто увидит его нынешнюю жену, его «Джоконду» - Светлану Фёдоровну, с которой он прожил уже 30 лет и посвятил немало стихотворений, тот, возможно, отметит про себя удивительную вещь. Этот человек, при всей своей мягкости, порядочности, обворожительной интеллигентности, не умеющий и не желающий вступать в какие-то «войны» амбиций и гордынь своих коллег-литераторов, где непременно действуют «они» и «наши», имеет свою, приобретённую в нелёгкой жизненной борьбе, твёрдую позицию. Она выражается в нескольких фразах: скажи доброе слово человеку, улыбнись, протяни руку помощи, ободрь его.

И если вчитаться в строки его стихотворений, а читателям это ещё предстоит, мы почувствуем какое доброе и нежное чувство единения автора с природой, женщиной, друзьями нас охватывает всякий раз, когда удивительные слова о простом и человеческом сходят со страниц этой книги.

В. Попов
Саги старого леса. – Ангарск, 2006. – С. 4-9.